

ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОПОЭТИКИ В ТАКСОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Е.Н. Антонова

Статья посвящена систематизации поэтической фразеологии в современном дискурсе. С таксономической позиции освещается взгляд на общую фразеологическую картину мира, на этом фоне рассматривается ряд устойчивых языковых структур, функционирующих в лингвопоэтической среде. Помимо классификационных принципов, предложены интерпретационные подходы к русскому поэтическому интертексту, обращено внимание на лингвопоэтические исследования. В качестве иллюстраций приведены разноструктурные фразеологизмы, включенные в поэтические контексты, выполняющие креативно-когнитивную и прагматическую функции в тексте. Сделаны выводы о структурно-семантических особенностях рассматриваемых единиц, а также намечены тенденции дальнейшего развития фразеологического учения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультура, дискурс, лингвопоэтика, поэзия, интертекст, фразеологизм, таксономия

АНТОНОВА Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству. stchl@yandex.ru

Цитирование: Антонова Е.Н. Фразеология современной лингвопоэтики в таксономическом аспекте [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 2. – С. 105–120. Режим доступа: www.tverlingua.ru

PHRASEOLOGY OF MODERN LINGUISTIC POETICS IN THE TAXONOMIC ASPECT

Elena N. Antonova

The article is devoted to the systematization of poetic phraseology in modern discourse. From a taxonomic position, a look at the general phraseological picture of the world is illuminated, against this background a number of stable linguistic

structures functioning in a linguo-poetic environment are considered. In addition to the classification principles, interpretive approaches to Russian poetic intertext are proposed, attention is paid to linguopoetic research. As illustrations, various-structured phraseological units are given, included in poetic contexts, performing creative-cognitive and pragmatic functions in the text. Conclusions are made about the structural and semantic features of the units under consideration, as well as trends in the further development of phraseological teaching are outlined.

KEY WORDS: linguoculture, discourse, linguopoetics, poetry, intertext, phraseological unit, taxonomy

ANTONOVA Elena N. – PhD in Philology, Docent of the theory of Russian and Foreign Languages of State University of Land Use Planning. stchl@yandex.ru

Citation: Antonova E.N. Phraseology of modern linguistic poetic in the taxonomic aspect [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 2. – P. 105–120. Access mode: www.tverlingua.ru

Основной упор в данной работе сделан больше на систематизацию крупных информативных блоков, нежели на создание качественно новой исследовательской гипотезы.

В современной филологии исследования в области лингвопоэтики соотносятся в первую очередь с изучением прагматико-эстетической функции художественного дискурса. Так, в своих научных работах И.А. Шмуль, ссылаясь на труды А.А. Липгарта, связывает лингвопоэтическое учение с филологическим рассмотрением вопросов функционирования в поэтическом тексте различных единиц языка, наделенных стилистическим функционалом, идейно-художественным значением, эстетическими особенностями (Шмуль, 2001; Липгарт, 1997).

Как и любая исследовательская область, лингвопоэтика подлежит изучению с разных сторон, в том числе в таксономическом аспекте – в

соответствии с классификационными способностями и систематизацией элементов гетерогенной среды. В данной работе внимание устремлено на разноструктурные элементы языковой системы, образующие поэтическую фразеологию.

В настоящее время имеется внушительное количество научных работ, посвященных фразеологии, однако эта область филологической науки продолжает пользоваться исследовательским спросом среди ученых-современников. Прежде всего, фразеология ассоциируется с уникальным хранилищем народной мудрости, совмещающим в себе диахронию и синхронию, глубокий лингвокультурологический подтекст и увлекательную этимологию, экспликацию явлений действительности и имплицитные онтологические смыслы.

Попытаемся выделить общие таксономические категории применительно к лингвопоэтическому контенту современной фразеологии.

1. Фразеология поэтической языковой личности

Термин «языковая личность» наиболее полно разработан в отечественной лингвистике в трудах Ю.Н. Караулова, по мнению которого структура ЯЛ складывается из трех уровней – вербально-семантического (лексикон), лингво-когнитивного (тезаурус) и мотивационного, или уровня деятельностно-коммуникативных потребностей (прагматикон). Каждый из уровней характеризуется своим набором единиц (Караулов, 2004: 48–55). Ряд ученых склонен считать, что авторская фразеология и афористика характеризуют второй уровень ЯЛ поэта или прозаика, а прецедентные тексты – третий уровень. Важным типом лингвопоэтических указателей при анализе ЯЛ на любом уровне являются художественные фразеологизмы.

В качестве примера обратимся к стихотворению русской поэтессы Юнны Мориц «Показуха», где фразеологические единицы (ФЕ) представляются не только текстообразующими компонентами, но и лингвопоэтическими маркерами.

Лексический костяк поэтического текста составляют маркированные языковые единицы, обычно стилистически сниженные. Первая строфа стихотворения выглядит так: «*Всё делается напоказ, / С особой наглостью и злобой, / И показуха – вырви глаз, / И показухи высший класс – / Быть омерзительной утробой, / На вишивость пробующей нас!*» (Мориц, URL).

Ведущими мыслекодами, по терминологии Стивена Пинкера (Пинкер, 2004: 69–73), и в то же время лингвостилистическими маркерами, принимающими на себя прагматические функции, являются языковые единицы *делать(ся) напоказ, вырви глаз, высший класс, пробовать на вишивость*. Приведенные конструкции по преимуществу представляют собой речевые клише и штампы. ФЕ первой строфы, являющаяся анафорическим рефреном всего текста, *делать(ся) напоказ* видится как авторская трансформация языковой ФЕ *выставлять (выставить) напоказ [на вид, наружу] (кого, что)*.

С данным стихотворением структурно перекликается поэтический текст «Фразеологизмы в буквальном прочтении» Дмитрия Ломакина-Румянцева, размещенный на поэтическом портале «Стихи.ру» (Ломакин-Румянцев, URL). Особенность данного текста, что отражено в названии, заключается в присутствии фразеологизмов в каждой строфе. Устойчивые языковые структуры оснащены расшифровкой, для создания комического эффекта используется прием столкновения прямого и фразеологического значений в пределах одного контекста-строфы. Подчиняясь все той же каламбурной цели, некоторые фразеологизмы представлены в трансформированном виде, за счет чего возникают новые (в том числе потенциальные) коннотации.

2. Фразеология поэтического дискурса

Фразеологический дискурс, представляющий собой внушительный пласт лингвокультуры в многообразии семиотических импульсов, изучается филологами в режиме автономного феномена и в структуре узуса языковой

общности. Например, дискурсивное изображение родины просматривается в таких поэтических строках, фиксирующих ФЕ: «*А там, во глубине России, – / Там вековая тишина*» – афоризм из стихотворения Н.А. Некрасова «В столицах шум, гремят витии», 1857 г. (Кирсанова, 2019: 8); «*Дым отчества нам сладок и приятен*» – афоризм из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», 1824 г. (Кирсанова, 2019: 117). В силу предикативности полностью афоризмы не вписываются в строки других стихов, но у иных авторов содержатся выдержки из них: «*Увидела и я во глубине России / Приветный уголок “дворянского гнезда”*» (Т.Л. Щепкина-Куперник. Памяти И.И. Левитана. 1912 г.); «*Мир венчает всюду та же, / Вековая тишина...*» (Ю.К. Балтрушайтис. Синева. 1912 г.); «*И опять – любовь, порок, / затемняется поток, / и угрюма и страшна / вековая тишина*» (Л.Д. Семенов. Сказка про белого бычка. 1903 г.); «*Чужими / руками / жар гребя, / дым / отчества / пускают / пострелины*» (В.В. Маяковский. «Политика – / проста. / Как воды глоток...» [Хорошо, 10]. 1927 г.) и др. (НКРЯ). Выделенные сочетания слов претендуют на статус фразеологизмов (единиц номинативного типа) с потенциалом фиксирования в узуальной лексикографии. В других случаях наблюдаются очевидные реминисценции с некоторыми видоизменениями: «*И дым отчества неволью / Мне сладок, как родимый дом*» – М.А. Кузмин. Возвращение дэнди [Разные стихотворения, 8], 1913 г. (НКРЯ).

3. Фразеология филологической поэзии

Реализация языковой способности филолога на пересечении языковедения и творчества, в частности стихосложения, дает основание выделить в науке о языке новое пограничное явление – так называемую *филологическую поэзию*, то есть систему творческих и научных мыслекодов в структуре языковой личности, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга в когнитивно-креативном пространстве лингвокультуры (Антонова, 2017; Сычёва, 2016). Об этом языковом феномене говорят и такие

ученые как Н.А. Кузьмина (Кузьмина, 2009), Н.А. Фатеева (Фатеева, 2017) и другие. Авторы выделяют различные критерии определения филологической поэзии в лингвокультурном пространстве.

В предисловии к своему поэтическому сборнику «Ростки безвременья» В.М. Мокиенко пишет: «Нет филолога, который бы не написал в своей жизни хотя бы одного стиха – лирического, пародийного или по крайней мере “по случаю”» (Мокиенко, 1997: 3). Попытаемся определиться с общими структурно-семантическими принципами данного языкового явления.

Имплицитно-научный интерес включает в эту поэзию экспериментальное обыгрывание общеизвестных фразеологизмов, основанное на добавлении коннотаций, а также паралингвистических и экстралингвистических реминисценций: *«Что ж, – трудились, пожалуй, не зря / Наши прадеды, деды и папочки: / Коммунизм нам – до фонаря, / А Советы – до ленинской лампочки...»* (Плюс электрификации) (Там же: 8). *«Не христианская любовь, / А лютость густопсовая: / За око – око. Кровь – за кровь! / – Вот вся их философия»* (Плевелы перестройки) (Там же: 16). *«А пока у бездонной кормушки / Властолюбцы друг друга грызут, / Одинокие мамы-старушки / Свои зубы на полку кладут»* (Песня вора) (Там же: 25). Особую смысловую полноту устойчивые единицы приобретают в филологической поэзии фразеолога.

Данная лирика является благодатной почвой для протекания таких процессов, как неологизация, фразеологизация, интертекстуальность и проч. Это можно наблюдать в поэтическом дискурсе не только рассматриваемого автора, но и других поэтов-филологов. Проиллюстрируем сказанное посредством строк социально-сатирического стихотворения эпохи застоя «Ростки безвременья» В.М. Мокиенко: *«Да, дети мы периода застоя, / Да, жили мы, поднять не смея глаз, / Да, вера наша вылилась в пустое / Словолиянье и смешенье фраз»* (Там же: 5).

К сказанному добавим, что одним из значимых критериев выделения филологической поэзии как языкового феномена является не всегда

контролируемое, даже стихийное, употребление терминов, семантика которых обрастает новыми, зачастую эмотивно-когнитивными коннотациями или новыми смыслами. Даже стараясь не перегружать свое стихотворение элементами научного стиля, филолог на подсознательном уровне придерживается четкого текстуального структурирования.

4. Лингвопоэтическая фразеология в афористическом аспекте

Поэтическая афористика занимает достойную нишу и в структуре любой языковой личности, и в общей поэтической картине мира. Афоризмы, в отличие от фразеологизмов, соотносимых чаще всего с номинациями, обычно наделены предикативностью. На базе характерных черт фразеологических единиц можно сформулировать основные признаки единиц афористических: цельнооформленность, лаконичность, устойчивость семантики, отражающей вековой опыт и народную мудрость, структурная закономерность, оригинальность внешней и внутренней формы, выразительность, широта распространения. Однако, несмотря на наличие не одного десятка дефиниций, как замечает А.В. Королькова, «полной ясности нет ни в вопросе элементарного энциклопедического объяснения, ни в плане формальных, ни в плане содержательных признаков афоризмов» (Королькова, 2005: 10).

Лингвопоэтический ракурс открывает новый взгляд на афористическое явление в поэзии. Поэтическая афористика удачно вписывается в таксономию современного фразеологического учения. Помимо афоризмов, структурно представляющих собой одну-две строки поэтического текста, самобытны афоризмы-стихотворения, зафиксированные, к примеру, у Ф.И. Тютчева: *«Природа – сфинкс. И тем она верней / Своим искусом губит человека, / Что, может статься, никакой от века / Загадки нет и не было у ней»* (Тютчев, 1987: 248). *«Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить»*

(Тютчев, 1987: 229). Данные контексты отражены в афористической лексикографии, наряду с более простыми предикативными конструкциями.

5. Фразеология сквозь призму поэтической аксиологии

На протяжении веков аксиологические метаморфозы вербализируются в кодах культуры. Аксиологический аспект в дискурсе поэзии несет особую смысловую нагрузку в силу жанровой лаконичности, заметно возрастающую, если речь идет о копилке народного опыта – фразеологии.

Поэтическая фразеология в силу своей образности наиболее ярко демонстрирует ориентиры эпохи. Так, для XIX в. – это в первую очередь этические установки А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и др.; для XX в. – акценты советского времени; для XXI в. – влияние западной культуры. Приведем ряд примеров.

Например, по лирике Ф.И. Тютчева разной тематики и направленности можно судить о некоторых ценностных приоритетах XIX в. Мир действительности и трансцендентные проявления, составляющие аксиологическую основу, фиксируются в этой поэзии не только на уровне идиостиля конкретного автора, но и мировоззрения современников в целом. Основная аксиологическая установка заключается в торжестве духа над телом, в постижении глубин души, в духовном осознании мира – реального и потустороннего. Незримая грань перехода между мирами поэтически изображается и на уровне фразеологии, например, посредством ФЕ *покинуть (покидать) (сей) мир, покинуть на лучший мир*: «Когда на лучший мир покину дольний прах...» («Одиночество <Из Ламартина>») (Тютчев, 1987: 57); «Иль блаженные две тени Покидают мир земной?» («На Неве») (Там же: 165). В узуальной лексикографии встречаются структурно-семантические варианты данных устойчивых структур. Помимо этого аксиологические установки тютчевского времени неразрывно связаны с патриархальными традициями.

Система ценностей поэтов нынешнего и прошлого столетий отличается от рассмотренной выше. Аксиологические установки сконцентрированы

вокруг модных тенденций во всех сферах жизни общества, навязанных виртуальным миром и связанных с «информационным доминированием и стратегической инициативой не только по выработке и медийному распространению мифотворческих и «миротворческих» <...> эпизодов сценариев жизни, но и по противодействию сторон такой стратегии относительно друг друга» (Романов, Романова, Морозова, 2019: 5).

В качестве примера приведем сборник стихотворений В.М. Мокиенко «Ростки безвременья», поэта-филолога, о котором уже говорилось в данной статье. При аналитико-синтетической работе с текстами книги можно сделать вывод об аксиологическом приоритете так называемых «вечных» тем, посвященных любви, родине, природе, духовным ценностям на все времена и т.д. Стоит, однако, сказать, что поэтизация происходит все же с высоты современной жизни и полученного опыта. В.М. Мокиенко не просто поэт-филолог, а непревзойденный фразеолог международного уровня, поэтому неудивительно наличие в его сборнике раздела «Крылья слов» (прослеживается явная отсылка к ФЕ «крылатые слова»). В поэтическом дискурсе «Ростков безвременья» важное место занимают паремиологические единицы, выполняющие и эстетическую, и прагматическую, и когнитивную, и креативную функции. Нельзя не обратить внимания на филологическую огранку всех обнаруженных устойчивых структур (Мокиенко, 1997).

6. Лингвопоэтическая фразеология и ее интертекстуальные свойства

За счет выявления семантико-тематической обусловленности может быть продемонстрирована интертекстуальность устойчивых конструкций в русском дискурсе, и дефинитивная характеристика является во многом определяющим фактором. Поэтические афоризмы, как единицы фразеологии при широком подходе, представляют собой структуры предикативного типа и редко полностью вписываются в стихи в качестве реминисценций, однако они часто дополняют и иллюстрируют прозаические контексты. Стоит также

сказать, что такие конструкции нередко выступают прототекстами к единицам непредикативного типа. Эти факторы влияют на интертекстуальные свойства художественных текстов.

Афористичные строки о храбрости функционируют в русском поэтическом узусе, к примеру, в таком контексте: *«Безумство храбрых – / Вот мудрость жизни! / Безумству храбрых / Поём мы песню!»* (М. Горький. Песня о Соколе. 1898 г.) (Кирсанова 2019: 25). В преддверии революции данные строки приобрели символический смысл и впоследствии часто использовались большевиками. Наблюдаются некоторые совпадения контекста со стихами других авторов: *«...А те под шум глушилки / безумство храбрых славят...»* (О.А. Седакова. Элегия, переходящая в реквием. 1984–1985) и др. (НКРЯ). Непредикативная единица «безумство храбрых» в силу частотности повторов в устной и письменной речи наделяется фразеологическими обертонами.

Своеобразны дистрибутивные композиции поэтического изображения темы памяти: *«Бойцы вспоминают минувшие дни / И битвы, где вместе рубились они»* (из стихотворения А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», 1824 г.) (Кирсанова 2019: 34); *«Были когда-то и вы рысаками»* (из стихотворения А.Н. Апухтина «Пара гнедых», 1895 г.) (Там же: 41); *«Было дело под Полтавой»* (из стихотворения малоизвестного поэта И.Е. Молчанова «Было дело под Полтавой...», 1940–1850 гг.) (Там же: 41). Помимо философского осмысления в контекстах прослеживаются исторические предпосылки, в НКРЯ зафиксированы только отдельные сочетания слов, претендующие на статус фразеологизмов: *«Цветы, вспоминая минувшие дни, / холодные слезы роняют»* (Андрей Белый. Грезы [Образы]. 1900 г.); *«Минувшие дни отошли без следа»* (М. Лохвицкая. Не забыть никогда. 1890 г.) и др. (НКРЯ). В последних приведенных контекстах наиболее ярко отражаются интертекстуальные свойства разноструктурной лингвопоэтической фразеологии.

7. Фразеология лингвопоэтики под влиянием медиа-пространства

Поскольку фразеологический пласт языка по определению предполагает образность и частое включение иронии или сатиры (как имплицитной, так и эксплицитной), постольку огромное влияние на развитие лингвопоэтической фразеологии оказывает медиа-пространство, в частности – Интернет.

В своем исследовании «Крылатика в интернет-дискурсе», посвященном русским демотиваторам, О.В. Ломакина говорит как о распространенности и востребованности крылатых единиц в языке реального современного мира, так и «о популярности этого пласта фразеологии в Рунете» (Ломакина, 2018: 255). Продолжая научные изыскания филолога, заметим, что среди собственно поэтических демотиваторов (Демотиваторы в стихах, URL) встречаются в основном предикативные ФЕ (при широком подходе), а именно: крылатые выражения, афоризмы. Шутливые стихи едкого содержания и обычно с многозначительным заголовком отражают:

а) переинтерпретацию известных строк классических стихотворений, воспринимаемых как афоризмы в силу их прочного закрепления в гештальтах общественного сознания: *«Унылая пора... Тяжело в деревне летнюю порой: / То зарой картошку, то опять разрой»;*

б) нелепые тексты графоманов (преимущественно из детских книжек): *«Дезинфекция. На базаре баба Мила / Дезинфекцию купила. / Бедные микробики, / Приготовьте гробики»;*

в) дополненные рифмованными строками рекламные слоганы: *«Тоскливые бранные нити, / Потoki бессмысленных фраз, / Когда я умру, не грустите – / Просто смойте меня в унитаз».*

И т.д.

Имплицитное указание на социальные проблемы, однако, в данном случае носит больше ироничный характер развлекательного плана.

Безусловно, выделенные таксономические категории не являются исчерпывающими. Каждый исследователь сможет дополнить спектр характеристик и подходов к изучению такой самобытной языковой структуры, как фразеологизм в многообразии условий его функционирования. Интересно подробно рассмотреть семантические и структурные пласты внутри каждой приведенной классификационной группы.

Таким образом, изучение лингвопоэтической фразеологии с позиций общего таксономического подхода основывается на обнаружении межтекстовых связей в поэтическом дискурсе, а классификационные манипуляции с языковым материалом базируются на аналитических действиях: выделяются тематические группы устойчивых структур, объединенные прагматическим статусом, когнитивной функцией, креативными смыслами в поэтическом тексте. Помимо этого систематизируются сведения, включающие наблюдения над структурой рассматриваемых единиц с учетом предикативных / непредикативных свойств, совокупностью их дифференциальных и интегральных признаков, частотностью функционирования в лингвопоэтическом пространстве, особенностями констелляции в общем художественном интертексте.

Ссылки – References in Russian

Антонова, 2017 – Антонова Е.Н. Прагматика современного стихотворческого процесса в свете дискурс-анализа филологической поэзии // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 78–83.

Демотиваторы в стихах, URL – *Демотиваторы в стихах*. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%>

D0%B2%20%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B0%D1%85&stypе=imаge&lr=213&source=wiz (дата обращения: 15.10.2020)

Караулов, 2004 – *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.

Кирсанова, 2019 – *Кирсанова А.В.* 2000 лучших крылатых слов и выражений / Толковый словарь. – М.: Мартин, 2019. – 448 с.

Королькова, 2005 – *Королькова А.В.* Русская афористика / Монография. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 344 с.

Кузьмина, 2009 – *Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Монография. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. – 268, [1] с.

Липгарт, 1997 – *Липгарт А.А.* Методы лингвопоэтического исследования. – М.: Московский лицей, 1997. – 220 с.

Ломакина, 2018 – *Ломакина О.В.* Крылатика в интернет-дискурсе: функционально-прагматический аспект // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы международной научной конференции. – Тула: ТППО, 2018. – С. 254–260.

Ломакин-Румянцев, URL – *Ломакин-Румянцев Д.* Фразеологизмы в буквальном прочтении [Электронный ресурс] / Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2018/05/20/7140> (дата обращения: 13.10.2020)

Мокиенко, 1997 – *Мокиенко В.М.* Ростки безвременья: Стихи. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 244 с.

Мориц, URL – *Мориц Ю.* Показуха [Электронный ресурс] / URL: <http://www.owl.ru/morits/stih/off-records403.htm> (дата обращения: 22.11.2020).

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 13.09.2020)

Пинкер, 2004 – *Пинкер С.* Язык как инстинкт: Пер с англ. / Общ. ред. В.Д. Мазо. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.

85 & stype = image & lr = 213 & source = wiz (date accessed: 15.10.2020) (in Russian)

Karaulov, Yu.N. (2004) *Russian language and linguistic personality*, M., Editorial URSS, 264 p. (in Russian)

Kirsanova, A.V. (2019) 2000 best catch words and expressions / *Explanatory dictionary*, M., Martin, 448 p.

Korolkova, A.V. (2005) *Russian aphoristics* / Monograph, M., Flint; Science, 344 p. (in Russian)

Kuzmina, N.A. (2009) *Intertext and its role in the evolution of poetic language* / Monograph, M., URSS: LIBROKOM, 268, [1] p. (in Russian)

Lipgart, A.A. (1997) *Linguopoetic research methods*. – M.: Moscow Lyceum, 220 p. (in Russian)

Lomakina, O.V. (2018) Krylatika in Internet discourse: functional and pragmatic aspect // *Polyparadigmatic contexts of phraseology in the XXI century: Materials of an international scientific conference*, Tula, TPPO, pp. 254–260. (in Russian)

Lomakin-Rumyantsev, D. (2020) *Phraseologisms in a literal reading* [Electronic resource] / Poetry.ru. URL: <https://stihi.ru/2018/05/20/7140> (date accessed: 10/13/2020) (in Russian)

Mokienko, V.M. *Sprouts of Timelessness: Poems*, SPb., Publishing house of St. Petersburg University, 1997. – 244 p. (in Russian)

Moritz, Yu. (2020) *Pokazukha* [Electronic resource] / URL: <http://www.owl.ru/morits/stih/off-records403.htm> (date of access: 22.11.2020) (in Russian)

National Corpus of the Russian Language, (2020) [Electronic resource] / URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (date of access: 09/13/2020).

Pinker, S. (2004) *Language as an instinct: Per from English* / Common ed. V.D. Mazo, M., Editorial URSS, 456 p. (in Russian)

Romanov A.A., Romanova L.A., Morozova O.N. (2019) Recognition of the factuality of discourse-interviews as an instrumental strategy of “soft power” of verbal compulsion to truth [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 2. – P. 1–72. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Sychyova E.N. (2016) On philological poetry // *Topical issues of studying world culture in the context of the dialogue of civilizations: Russia - West - East. materials of the international scientific and practical conference*, S. 518–524. (in Russian)

Tyutchev F.I. (1987) *Complete collection of poems* / Vstup. Art. N. Ya. Berkovsky; Compiled, prepared. text and notes. A.A. Nikolaev, L.: Soviet writer, 448 p. (in Russian)

Fateeva N.A. (2017) *Poetry as a philological discourse* / Monograph, M., YASK, 359 p. (in Russian)

Shmul I.A. (2001) *Linguopoetic stratification of literary texts and the study of the individual author's style: Based on the works of Shakespeare* / Diss. ... Cand. philol. Sciences, M., 135 p. (in Russian)